

the public order of the Republic of Belarus? [Electronic resource] / A. A. Khodorovich // ConsultantPlus. Belarus / LLC «YurSpektr», Nat. legal inform. center of the Rep. of Belarus. — Minsk, 2019.

7. Зверева, Н. С. ЕС — Россия: на пути к полноправному взаимному признанию судебных решений / Н. С. Зверева // Арбитраж. и гражд. процесс. — 2012. — № 5. — С. 32–36.

Zvereva, N. S. EU — Russia: on the way to full mutual recognition of court decisions / N. S. Zvereva // Arbitration and Civil Procedure. — 2012. — № 5. — P. 32–36.

Статья поступила в редакцию 14.12.2019 г.

УДК 347.921

<http://edoc.bseu.by/>

E. Chichina
BSEU (Minsk)

THE IMPROVEMENT OF THE LEGAL ENFORCEMENT OF THE RIGHTS OF MINORS TO BE HEARD IN COURT ON MATTERS RELATED TO THEIR INTERESTS

This article analyses the problems of realization of minors rights for court protection in terms of the right of the child to be heard, which is part of UN Convention on the Rights of the Child. Based on the results of the study, proposals are formulated on the improvement of civil procedural law, governing aspects of involving such minors in the trial.

Keywords: child rights; minors; civil procedural law; civil procedural capacity; right to be heard.

Е. В. Чичина
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ЧЕТЫРНАДЦАТИ ЛЕТ, БЫТЬ ВЫСЛУШАНЫМИ В СУДЕ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ИХ ИНТЕРЕСАМИ

В статье анализируются проблемы реализации несовершеннолетними, достигшими возраста четырнадцати лет, права на судебную защиту в аспекте права ребенка быть выслушанным, которое закреплено Конвенцией ООН о правах ребенка. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих аспекты привлечения к делу таких несовершеннолетних.

Ключевые слова: права ребенка; несовершеннолетние; гражданское процессуальное законодательство; гражданская процессуальная дееспособность; право быть выслушанным.

Анализ доктрины гражданского процессуального права показал, что различные аспекты судебной защиты прав несовершеннолетних исследовались преимущественно зарубежными авторами [1–3].

Вынуждены отметить, что актуальные комплексные научные разработки в Беларуси по данной тематике отсутствуют, за исключением диссертационного исследования О. Н. Здрок «Защита прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве» (1999 г.) [4]. Указанное существенно сужает теоретическую базу исследования,

сводя ее преимущественно к учебной литературе, и детеминирует превалирование формально-логического метода.

Итак, основополагающим международным документом, который универсализировал представление о ребенке в современном мире, конституционализировал его права в международном масштабе, выделил его интересы, диктуемые актуальными потребностями, стала Конвенция ООН «О правах ребенка» (далее — Конвенция).

Принятие в 1989 г. Конвенции о правах ребенка означало признание детей самостоятельными субъектами права, которое впоследствии реализовалось и в других международных документах, а также в национальных правовых системах.

Конвенция о правах ребенка содержит применительно к детям традиционный спектр прав человека: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные.

Комитет ООН по правам ребенка в своем докладе «Об общих мерах по осуществлению Конвенции по правам ребенка» подчеркивает, что экономические, социальные и культурные права, а равно и гражданские права должны рассматриваться как права, подлежащие судебной защите... Важно, чтобы во внутреннем законодательстве были предусмотрены достаточно подробно разработанные правовые нормы для того, чтобы средства судебной защиты в случае нарушения прав были эффективны (п. 24).

Для того чтобы права соблюдались, должны быть предусмотрены эффективные средства судебной защиты, призванные обеспечить возможность обжалования нарушений. Это требование подразумевается в Конвенции и систематически подчеркивается в шести других важнейших договорах по правам человека.

Как отмечает Комитет ООН по правам ребенка, особое и зависимое положение детей создает для них реальные трудности в плане использования судебных средств защиты в случае нарушения их прав. Поэтому государствам необходимо уделять надлежащее внимание обеспечению того, чтобы существовали эффективные и ориентированные на защиту прав детей процессуальные нормы, которыми могли бы воспользоваться дети и их представители. К числу таких процедур должно относиться предоставление доступной и понятной детям информации, консультативная помощь, возможность использования помощи адвокатов, включая меры по поддержке самозащиты, а также доступ к независимым процедурам обжалования и в суды с необходимой юридической и иной помощью (п. 23).

Белорусский ученый Г. А. Василевич применительно к утверждению идеи о справедливости правосудия отмечает, что «прежде чем осуществлять правосудие, необходимо обеспечить доступ к нему ..., чтобы гарантированное Конституцией право каждого было реально обеспечено» [5, с. 44].

Помимо прямого закрепления прав Конвенция закрепляет также следующие основные начала (принципы) взаимодействия государства и ребенка:

- принцип, в соответствии с которым государство обязано уважать и обеспечивать все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах его юрисдикции без какой-либо дискриминации (ст. 2);
- принцип, согласно которому первостепенное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка во всех действиях в его отношении (п. 1 ст. 3) (принцип наилучших интересов ребенка);
- право ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие (ст. 6);
- право ребенка при принятии любых затрагивающих его решений выражать свое мнение, которому необходимо уделять должное внимание (ст. 12) (право быть услышанным).

Таким образом, право ребенка быть услышанным закреплено как международный правовой принцип, определяющий взаимоотношения ребенка и государства.

Национальное гражданское процессуальное законодательство не содержит норм, отдельно регламентирующих процессуальные, в том числе распорядительные, права несовершеннолетних.

В Республике Беларусь правовое положение несовершеннолетних участников процесса как непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц выводится из доктринальной категории «провосуъектность», отраслевых правовых категорий «гражданская процессуальная правоспособность», «гражданская процессуальная дееспособность».

Так, ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) дифференцирует процессуальное положение несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, в зависимости от самостоятельности защиты их права в суде.

По общему правилу права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет защищаются в суде их родителями, усыновителями или попечителями. При этом суд обязан привлекать к участию в таких делах несовершеннолетних, за исключением случаев, когда привлечение несовершеннолетнего к участию в деле противоречит его интересам (ч. 2 ст. 59). И. Н. Колядко так прокомментировал ч. 2 ст. 59 ГПК: «суд обязан в таких случаях привлекать к участию в деле и самих частично дееспособных, что позволяет им лично осуществлять процессуальные права, связанные с участием в судебном разбирательстве» [6, с. 103].

Попутно отметим, что законодатель, преследуя цель установить объем гражданской процессуальной дееспособности таких лиц, описывает ее не как правомочие несовершеннолетнего, а как обязанность суда, что, полагаем, не соотносится с сущностью категории дееспособности.

По нашему мнению, буквальное толкование приведенной ч. 2 ст. 59 ГПК показывает, что личное, непосредственное участие несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в рассмотрении дела как элемент их процессуальной дееспособности поставлен в зависимость от факта защиты их прав и охраняемых законом интересов в суде законными представителями.

Это значит, что несовершеннолетние данной группы в случаях, когда защиту их прав в суде инициировали и осуществляют иные лица, не являющиеся их законными представителями, могут оказаться в ситуации отстранения от личного участия при рассмотрении их дела в суде.

Анализ положений ч. 2 ст. 59 ГПК показывает их правовую неопределенность, неполноту правового регулирования и несогласованность с иными нормативными правовыми актами, в том числе процессуального законодательства:

- согласно ч. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» (далее — Закон о правах ребенка) защита прав и законных интересов ребенка обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, прокуратурой и судом, а также иными организациями, уполномоченными на то законодательством Республики Беларусь, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов детей;

- согласно ч. 1 ст. 116 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее — КоБС) защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возлагается на органы опеки и попечительства, а также на иные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь;

- защита прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, возлагается на комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, а также на иные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь (ст. 116 КоБС);

- правом требовать отмены усыновления ребенка обладают не только его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший четырнадцати лет, но и орган опеки и попечительства, прокурор, а по делам о международном усыновлении — также Национальный центр усыновления (ст. 139 КоБС);

- защиту прав и законных интересов детей обеспечивают в пределах своей компетенции государственные органы. Полномочия органов, обеспечивающих защиту прав и

законных интересов детей от имени государства, а также особенности защиты прав и законных интересов детей определяются КоБС и другими актами законодательства Республики Беларусь (ст. 183 КоБС);

- с заявлением в суд о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, может обратиться прокурор (ст. 81 ГПК);

- государственные органы и юридические лица могут от собственного имени обращаться в суд с заявлениями в защиту прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет по делам: об отмене усыновления; о лишении родительских прав; о взыскании алиментов; о защите иных интересов несовершеннолетних (ст. 85 ГПК);

- в защиту прав и охраняемых законом интересов своих членов, в том числе не достигших возраста четырнадцати лет, по указанным выше делам, а также по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, с заявлением в суд могут обратиться профессиональные союзы (ст. 86 ГПК);

- с заявлениями о защите интересов несовершеннолетних, не связанных с отменой усыновления, лишением родительских прав и взысканием алиментов, в суд могут обращаться граждане (ст. 87 ГПК).

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь с заявлением в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, кроме законных представителей, в предусмотренных законом случаях могут также обращаться: прокурор, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, Национальный центр усыновления, профессиональные союзы и граждане. При этом при возбуждении производства по такому делу суд не связан обязанностью привлечения к участию в нем такого несовершеннолетнего, что, полагаем, создает предпосылки для нарушения его прав, в том числе и конституционного права на судебную защиту.

Для действенного правового обеспечения прав несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет на судебную защиту, а также в целях обеспечения принципа системности и комплексности правового регулирования, закрепленного в ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», считаем важным расширить круг оснований, при которых привлечение к участию в деле таких несовершеннолетних будет обязательным, причислив к ним случаи возбуждения производства по делу по заявлению прокурора, государственных органов, юридических лиц и граждан.

Выше нами отмечалось, что анализируемые нормы ч. 2 ст. 59 ГПК не отвечают не только требованию системности и комплексности правового регулирования общественных отношений, но также и принципу правовой определенности.

Так, в ч. 2 ст. 59 ГПК содержится норма, согласно которой суд обязан привлекать к участию в делах таких несовершеннолетних, возбужденных по заявлению их законных представителей (за исключением случаев, когда такое привлечение противоречит его интересам).

С одной стороны, права и охраняемые законом интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью, защищают в суде их родители, усыновители, опекуны и попечители (ч. 1 ст. 74 ГПК), что в полной мере согласуется с положениями ч. 2 ст. 59 ГПК.

Законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законами (ч. 1 ст. 74 ГПК).

Тем самым законодатель не признает за несовершеннолетними права самостоятельно защищать свои права путем совершения процессуальных действий, т.е. с позиции процессуального положения несовершеннолетние данной группы полностью подменя-

ются в процессе своими законными представителями. В этой связи вызывает вопрос об их роли в процессе, когда суд в силу ч. 2 ст. 59 ГПК привлекает их к рассмотрению дела, возбужденного по заявлению их законного представителя. Какие процессуальные действия такие лица могут совершать? Какова их роль и цель участия в деле? Что означает «участие в деле» вне контекста осуществления несовершеннолетними своими действиями процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей?

В сравнительных целях приведем правоположения Гражданского процессуального кодекса Республики Армения 2018 г. (далее — ГПК Армении) по данному вопросу. Согласно ст. 2 ГПК Армении права и законные интересы несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, в суде соответственно представляют их родители (приемные родители), опекуны или попечители (п. 7); в предусмотренных законом случаях несовершеннолетние, граждане, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, могут представлять свои интересы в суде самостоятельно. В предусмотренных законом случаях в процессе рассмотрения дела у них есть право быть заслушанными по вопросам, связанным с их интересами (п. 8).

Обратим внимание на точность описания цели, для которой такие лица привлекаются к участию в деле, — для реализации их права быть заслушанным по вопросам, связанным с их интересами. Здесь же отметим согласование положений ГПК Армении и Конвенции ООН по правам ребенка, закрепившей право ребенка при принятии любых затрагивающих его решений выражать свое мнение, которому необходимо уделять должное внимание (ст. 12) (право быть услышанным). В качестве положительного аспекта нельзя не отметить, что нормы анализируемой ст. 2 ГПК Армении «Процессуальная правоспособность и дееспособность» сформулированы как право лица, не обладающего дееспособностью в полном объеме, а не как обязанность суда (ч. 2 ст. 59 ГПК), что наиболее точно соответствует понятиям «гражданская процессуальная правоспособность» и «гражданская процессуальная дееспособность».

Полагаем, что нормы ч. 2 ст. 59 ГПК требуют уточнения в части определения цели привлечения несовершеннолетних к участию в деле, возбужденного в их интересах их законными представителями, государственными органами, юридическими лицами и гражданами.

Итак, по результатам анализа гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь сквозь призму отражения в нем права ребенка быть заслушанным, закрепленного Конвенцией ООН по правам ребенка, можно сделать следующие выводы:

1) основным документом, определившим самостоятельность правового статуса ребенка как субъекта защиты своих прав, стала Конвенция ООН по правам ребенка.

Одним из принципов взаимоотношения несовершеннолетнего и государства, определяющим подходы к их правосубъектности в гражданских процессуальных правоотношениях, а также способным оказать влияние на гражданскую процессуальную форму, является принцип, закрепленный в Конвенции ООН по правам ребенка как право быть заслушанным;

2) гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь не содержит норм, отдельно регламентирующих процессуальные, в том числе и распорядительные права несовершеннолетних.

В Республике Беларусь правовое положение несовершеннолетних участников процесса как непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц выводится из доктринальной категории «привосубъектность», отраслевых правовых категорий «гражданская процессуальная правоспособность», «гражданская процессуальная дееспособность».

Согласно общему правилу права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет защищаются в суде их родителями, усыновителями или попечителями. Суд обязан привлекать к участию в таких делах несовершеннолетних или граждан, признанных ограниченно дееспособными, за исключе-

нием случаев, когда привлечение несовершеннолетнего к участию в деле противоречит его интересам (ч. 2 ст. 59 ГПК).

Анализ положений ч. 2 ст. 59 ГПК показал их несогласованность с иными нормативными правовыми актами, правовую неопределенность и неполноту охвата правовым регулированием;

3) в целях устранения выявленных недостатков ч. 2 ст. 59 ГПК предложено ч. 2 ст. 59 ГПК изложить в новой редакции: «Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, признанных ограниченно дееспособными, могут защищаться в суде их родителями, усыновителями или попечителями, а в предусмотренных законом случаях — прокурором, государственными органами, юридическими лицами и гражданами. В процессе рассмотрения таких дел у несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, признанных ограниченно дееспособными, есть право быть выслушанными по вопросам, связанным с их интересами.».

Предлагаемая к закреплению норма:

- устанавливает согласованность положений ч. 2 ст. 59 ГПК «Гражданская процессуальная дееспособность» с положениями процессуального и иного законодательства в части уточнения круга лиц, которые могут осуществлять судебную защиту прав и интересов несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, тем самым обеспечивая принцип системности и комплексности правового регулирования;

- уточняет цель участия несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в деле, возбужденном в их интересах их законными представителями, прокурором, государственными органами, юридическими лицами и гражданами, тем самым обеспечивая принцип правовой определенности;

- расширяет круг оснований привлечения к участию в деле несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет с целью реализации ими права быть выслушанными по вопросам, связанным с их интересами, путем охвата не только случаями возбуждения таких дел по инициативе их законных представителей, но также и по инициативе прокурора, государственных органов, юридических лиц и граждан (в предусмотренных законом случаях), что повышает правовые гарантии права на судебную защиту для таких лиц.

Источники

1. *Богданова, Т. В.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Т. В. Богданова ; Саратов. гос. юрид. акад. — Саратов, 2014. — 26 с.

Bogdanova, T. V. Protection of the rights and interests of minors in enforcement proceedings : abstr. of the diss. ... of candidate of legal sciences : 12.00.15 / T. V. Bogdanova ; Saratov State Legal Acad. — Saratov, 2014. — 26 p.

2. Деятельность прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних : монография / Т. Г. Воеводина, Е. В. Кремнева, М. Л. Огурцова ; рук. авт. кол. Т. Г. Воеводина ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — Москва : Проспект, 2016. — 208 с.

Activities of the prosecutor for the protection of the housing rights of minors / T. G. Voevodina, E. V. Kremneva, M. L. Ogurtsova ; head of the author's team T. G. Voevodina ; Acad. of the Prosecutor Gen. of the Russ. Federation. — Moscow : Prospect, 2016. — 208 p.

3. *Воробьев, Т. Н.* Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Т. Н. Воробьев ; Саратов. гос. юрид. академия. — Саратов, 2019. — 27 с.

Vorobyov, T. N. Theoretical and practical problems of the participation of the prosecutor in civil proceedings : abstr. of the diss. ... of candidate of legal sciences : 12.00.15 / T. N. Vorobev ; Saratov State Legal Acad. — Saratov, 2019. — 27 p.

4. *Здрок, О. Н.* Защита прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Н. Здрок ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1999. — 20 с.

Zdrok, O. N. Protection of the rights and interests of minors in civil proceedings : abstr. of the diss. ... of candidate of legal sciences : 12.00.03 / O. N. Zdrok ; Belarus State Univ. — Minsk, 1999. — 20 p.

5. *Василевич, Г. А.* Право на судебную защиту / Г. А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2003. — 91 с.

Vasilevich, G. A. The right to judicial protection / G. A. Vasilevich. — Minsk : Law and Economics, 2003. — 91 p.

6. *Колядко, И. Н.* Участники гражданского судопроизводства. Общие положения / И. Н. Колядко // Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Л. И. Бакиновская [и др.]. — Минск : Тесей, 2005. — 862 с.

Kolyadko, I. N. Participants in civil proceedings. General Provisions / I. N. Kolyadko // Scientific and Practical Commentary on the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus / L. I. Bakinovskaya [et al.]. — Minsk : Theseus, 2005. — 862 p.

Статья поступила в редакцию 26.11.2019 г.

УДК 351/354:004

<http://edoc.bseu.by/>

A. Shafalovich
BSEU (Minsk)

TO THE ISSUE OF E-GOVERNMENT AS A TYPE OF STATE

The article reveals the question of the classification of the e-government (electronic state) to an independent type of the state. To resolve this issue is proposed a distinction between the technical and substantive side of the electronic state. In this context, we consider the purpose, objectives and principles and stages of building an electronic state, the relationship with similar concepts. As a result, the author comes to the following conclusions: at the initial stages of e-government development, the technical side of the issue prevails, which led to its narrow understanding as a technical solution; the advanced stage of development of the electronic state involves a wide understanding of the latter revealing significant differences from the traditional state (state in the traditional sense). All this makes it possible to identify the e-government in the broad sense as an independent subtype of the innovative state based on information and communication technologies.

Keywords: e-government; innovative government; digital economy; typology state type of the state.

А. А. Шафалович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ГОСУДАРСТВЕ КАК ТИПЕ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается вопрос о причислении электронного государства к самостоятельному типу государства. Для его решения предлагается разграничение технической и содержательной сторон электронного государства. В этом контексте рассматриваются цель, задачи, принципы и стадии построения электронного государства, соотношение с близкими понятиями. В результате автор приходит к следующим выводам: на начальных этапах развития электронного государства превалирует техническая сторона вопроса, обусловившая узкое понимание электронного государства как технического решения; продвинутая стадия развития электронного государства соответствует широкому пониманию последнего, выявляющему существенные отличия от традиционного государства (государства в традиционном смысле). Все это позволяет идентифицировать электронное государство в широком смысле как самостоятельный подтип инновационного государства, основанный на информационно-коммуникационных технологиях.